

Глава 3. Ночная проверка

В маленьком посёлке Мэйтянь даже малейший слух расходится кругами по воде, поднимая настоящую бурю. Тем более, если он касается Чэнь Ин.

Не успели утихнуть толки о странном пожаре, в котором погиб её отец, Чэнь Айго, как девушка привезла в дом парня — да такого красавца, что хоть сейчас на обложку журнала. Соседи так и повалили в дом под предлогом соболезнований, но, едва пробормотав дежурные слова утешения, тут же переводили тему на загадочного «жениха». Женщины исходили желчью от зависти, а мужчины, хоть и кривили губы от презрения, втайне подмечали каждый жест гостя, надеясь перенять его манеру держаться.

Самого Цзун Ванчуаня такое пристальное внимание — словно к панде в зоопарке — ничуть не смущало. Под неусыпным присмотром Чэнь Ин он быстро перезнакомился со всеми присутствующими и, слово за слово, выудил из них немало подробностей, о которых сами Чэни предпочли бы умолчать.

— Чэнь Айго, конечно, тот ещё проныра был, — разоткровенничался один из местных. — Помню, как его отец так мать отделывал, что та из дома сбежала. Он, когда жениться надумал, гол как сокол был — стены для дома и те у меня с У А-санем одалживал. А теперь гляди-ка, как поднялся. Сын себе богатую невесту отхватил, дочь вот красавца привезла...

— Слышал я про мебель в долг, но чтобы стены одалживать? — Цзун Ванчуань изобразил крайнее изумление.

Собеседник тут же спохватился, замахал руками и пошёл на попятную:

— Да это я так, сболтнул лишнего. Стар я уже, путаю всё.

Цзун Ванчуань вопросительно посмотрел на Чэнь Ин. Та неловко улыбнулась и пробормотала:

— Я потом тебе всё объясню.

Детектив давно догадался, что девушка водит его за нос, но пока решил не давить. Он продолжил непринуждённо болтать с жителями посёлка, очаровывая их своей улыбкой.

К десяти часам вечера гости наконец разошлись. Чэнь Ин собралась идти к себе, и Цзун Ванчуань последовал за ней. Зайдя в её комнату, он без тени смущения опустился на край постели.

Девушка покраснела.

— Господин Цзун, мы ведь...

— Ты объявила всем, что я твой парень, — прервал её он, похлопав по матрасу рядом с собой. — А раз так, мы должны вести себя подобающе. Садись.

В Чэнь Ин боролись стыд и предвкушение. Она присела рядом, кокетливо взглянув на него:

— И чего же ты хочешь?..

— Хочу знать, что за человеком был твой отец.

Одна короткая фраза — и все романтические грёзы девушки рассыпались в прах. Она в негодовании вскочила, подошла к зеркалу и с силой провела ногтем по стеклу, оставляя резкую царапину.

— Подонок, бабник, бездельник и лжец! Вот кто мой отец!

Цзун Ванчуань даже не поморщился от противного визга ногтя по стеклу. Его внимание привлекло другое: в глазах Чэнь Ин на мгновение вспыхнул багровый отсвет.

— О-о... — она низко и томительно вздохнула.

«Она» медленно обернулась. Движения девушки стали текучими, хищными. Она на четвереньках поползла по кровати к детективу, положила руки ему на плечи и обдала его ухом жарким дыханием:

— Я проголодался.

У Цзун Ванчуаня по коже пробежали мурашки. Он невольно повёл носом. Воздух в комнате изменился: в нём явственно поплыл тяжёлый аромат табака, смешанный с едким запахом серы.

Сяо Мин пришёл. И он занял тело Чэнь Ин.

Поняв это, Цзун Ванчуань заставил себя улыбнуться:

— Когда это ты успел явиться? Хоть бы предупредил.

— Я всё время пытаюсь с тобой поздороваться, — обиженно протянул Сяо Мин, используя тело девушки как марионетку. Он прикоснулся губами к мочке уха Цзун Ванчуаня. — Но ты слишком занят «любовью» с девицей, которую знаешь меньше суток. Даже моё обручальное кольцо спрятал... А ведь прошлой ночью ты должен был...

— Я же говорил, когда уходил утром: ближайшие дни будут жаркими, я вряд ли смогу... — попытался оправдаться Цзун Ванчуань.

Однако у Сяо Мина не было ни капли терпения. Он наклонился ниже, скользнув кончиком языка по сонной артерии детектива. В этом жесте сквозило и сомнительное кокетство, и вполне реальная угроза.

— Дорогой, морить меня голодом — тяжкий грех. Как думаешь заглаживать вину?..

— Хочешь получить своё прямо сейчас? — вопросом на вопрос ответил Цзун Ванчуань.

Демон на мгновение замешкался. Он всё ещё был внутри Чэнь Ин. Если он потребует «плату» сейчас, в этом теле, то все магические сливки достанутся девчонке, а не ему.

Заметив это колебание, Цзун Ванчуань лукаво прищурился:

— Знаешь, если внутри будешь ты, мне плевать на пол. Я не против женщин и... даже не против тех, кто вовсе не человек.

— А это мысль, — Сяо Мин хищно усмехнулся.

Пальцами Чэнь Ин он выудил из кармана Ванчуаня кольцо и с деланной торжественностью надел его детективу на безымянный палец.

— Это мой подарок. Носи его всегда. Не смей снимать и уж тем более — прятать.

— А если я нарушу договор? — спросил Цзун Ванчуань.

Сяо Мин улыбнулся и нежно поцеловал палец с бриллиантом.

— Тогда... когда закончишь здесь, я устрою тебе праздничную вечеринку в парке «Крик». Договорились?

Цзун Ванчуань заметно напрягся.

— Хорошо... Договорились...

Сяо Мин поднял голову, мазнул губами по его щеке и игриво ущипнул за ухо:

— Мой милый, пока я рядом, тебе нечего бояться. Чмок!

Воздух мгновенно очистился от дурманящего запаха серы. Тело Чэнь Ин обмякло и повалилось на Цзун Ванчуаня, словно кукла с обрезанными нитями. Демон ушёл.

Детектив перевёл дух. Пользуясь тем, что Чэнь Ин после одержимости пребывала в трансе, он уложил её на подушки и, коснувшись пальцами её лба, спросил:

— Что ты на самом деле знаешь о своём отце?

Девушка открыла глаза. Её взгляд был пустым, голос — механическим.

— Он законченный ублюдок. Я, мама, брат... да полпосёлка ненавидели его до смерти.

— Кто ненавидел его сильнее всех?

— Я.

— Почему?

— Он уничтожил моё будущее. Я могла бы учиться в университете, жить по-другому... Но он всё испортил. Чуть не продал меня за двадцать тысяч юаней калеке из соседней деревни!

— Но ты ведь не вышла за него. Почему?

— Хромой сдох. Прошлым летом полез снимать бельё, оступился и захлебнулся в навозной жиже. Гадалка потом сказала, что это я его сжила со свету. Сказала, у меня судьба такая — «мужеубийца». Мол, ещё до свадьбы суженого в могилу свела. Слух пошёл, и женихи стали обходить наш дом за версту. Отцу пришлось оставить затею с моей продажей.

— И это вся причина твоей ненависти?

— Нет. Из-за него у меня никогда не было детства.

— Расскажи подробнее.

Кажется, действие транса начало ослабевать. Чэнь Ин замолчала, её взгляд стал беспокойным, пытаясь обрести осмысленность. Цзун Ванчуань не мешкая достал автоматический карандаш

для бровей, лежавший на тумбочке, и начертил на лбу девушки символ Кошмара.

Затем он вполголоса прочёл заклинание, активируя печать. Сознание девушки вновь погрузилось в глубокий сон.

—... Когда-то я мечтала о большом городе. Хотела уехать из Мэйтяня, стать «белым воротничком», сидеть в офисе, водить дорогую машину. Ради этого я зубрила учебники ночами, поступила в лучшую школу уезда. Когда пришло извещение о зачислении, все в посёлке поздравляли меня. А он... он ударил меня по лицу при всех. Сказал, что мне нечего делать в первой школе. Что если я потом не поступлю в престижный вуз, он станет посмешищем для всех соседей...

— Все три года в школе ты страдала из-за него?

Чэнь Ин ничего не ответила, лишь по её щеке скатилась одинокая слеза.

Цзун Ванчуань тяжело вздохнул. Он стёр символ со лба девушки и вышел из комнаты.

У двери его уже ждала мать Чэнь Ин, Линь Сюфэнь. Увидев, что парень выходит из спальни дочери, она заволновалась:

— Вы...

— Не беспокойтесь, ваша дочь — девушка приличная, — улыбнулся он. — Тётушка, в доме есть свободная комната?

— Сегодня спи в нашей, — мягко ответила женщина, поправляя волосы. — А я лягу с Ин-цзы.

Движение руки обнажило старый шрам возле её уха. Ванчуань непроизвольно вздрогнул.

— Тётушка, а это что?..

— Три года назад отец Ин-цзы за ухо меня дернул, да кожу надорвал, — буднично отозвалась она. — Мужчины в семье Чэнь все такие. Как на стороне их обидают — дома на жёнах злость срывают.

— Вам пришлось несладко, — с искренним сочувствием произнёс Цзун Ванчуань.

Но Линь Сюфэнь лишь отмахнулась:

— По сравнению со свекровью — я ещё легко отделалась. Мать Чэнь Айго вообще отец на балке

подвешивал и бил смертным боем. Соседка не выдержала, дождалась, пока старик из дома уйдёт, сняла её с петли да ночью на лодку посадила. Та и сбежала в другие края, нашла себе нового человека, семью создала...

— Это же просто дикость какая-то...

Цзун Ванчуань почувствовал, как внутри закипает раздражение. Ему до смерти захотелось курить, но Сяо Мин уничтожил все его запасы. Пошарив в карманах, он нашёл лишь пачку конфет от курения.

Закинув в рот пару штук, он немного успокоился:

— Тётушка, Чэнь Айго так с вами обращался... неужели женсовет ничего не знал?

Женщина лишь горько усмехнулась:

— Пока не убили, никто и пальцем не пошевелит. К тому же, здесь свои законы: все горой за своих, а я — чужачка, из другой деревни...

Она осеклась и вздохнула:

— Ладно, что это я всё о грустном. Поздно уже, ложись отдыхать. Что тебе на завтрак приготовить?

— Я курить бросаю, так что приготовьте что-нибудь лёгкое.

Детектив съел ещё одну конфету. Мать Чэнь Ин, видя, с каким остервенением он их поглощает, мягко заметила:

— Парень, курение — привычка дурная. Правильно делаешь, что бросаешь.

— Почти закончил курс лечения, закрепляю результат, — бросил Цзун Ванчуань дежурную ложь и спровадил женщину.

Войдя в комнату, Цзун Ванчуань сбросил плащ и плашмя рухнул на огромную кровать. Рассказ матери Чэнь Ин оставил в душе скверный осадок.

— Настроение ни к чёрту? Курить охота? — раздался ледяной голос Сяо Мина.

Цзун Ванчуань уставился в белый потолок.

— Хотеть не вредно. Ты же сам выкинул все сигареты в мусор.

— Я сделал это не из вредности. Просто ты теряешь меру, когда нервничаешь. Я не хочу, чтобы ты снова выкуривал по две пачки в день.

— Ну и вытравил бы мне раковые клетки, делов-то. Я и не через такую боль проходил.

Цзун Ванчуань отвернулся к стене и уткнулся лицом в подушку. Сяо Мин, наблюдавший за ним из зазеркалья, не выдержал. Вспышка багрового света — и демон материализовался в комнате в своём истинном обличье.

— Перестань дуться. Я же знаю, о чём ты думаешь.

Сяо Мин присел на край кровати и положил ладонь на спину Цзун Ванчуаня.

— Ничего ты не знаешь... Тебе не понять... Такая жизнь совсем не то, чего я хотел... — глухо пробормотал детектив, сбрасывая его руку. — Тебе не следовало спасать меня тогда. Лучше бы я сдох от его руки, чем эта бесконечная...

— Если бы я позволял тебе получать желаемое, я бы отобрал работу у Бога.

Сяо Мин наклонился. Он обдал шею Цзун Ванчуаня дыханием с привкусом серы.

— Я демон. А демоны любят присваивать то, что им не принадлежит. Любой ценой.

Цзун Ванчуань промолчал. Сяо Мин смягчил тон и прошептал ему на ухо:

— Знаю, почему ты раскис... Глядя на Линь Сюфэнь, ты вспомнил свою несчастную сестру. И того уroda-зятя с лицом перезрелого авокадо, верно?

—... Да.

В голосе Ванчуаня звучала беспредельная усталость. Сяо Мин обнял его, притягивая к себе.

— Не грусти, всё в прошлом. Твой зять давно гниёт в Бездне, и покоя ему не видать вовек. А сестра и племянница уже переродились, у них новая, чистая жизнь. Теперь твоё дело — соблюдать контракт и быть со мной...

Он нежно коснулся пальцами губ Цзун Ванчуаня. Воздух наполнился странным ароматом хвои и плавленной серы. Детектив невольно прикрыл глаза, поддаваясь этому дурману.

— Не лги мне, — прошептал он.

— А если и солгу — что с того? Ты всё равно не посмеешь покончить с собой, — Сяо Мин тихо рассмеялся. — Самоубийцам в рай хода нет, только в Глубину. А там... Скольких демонов ты туда отправил? Думаешь, они упустят шанс поквитаться? У тебя нет выбора, кроме как оставаться со мной.

— Знаю. Мне никогда не вырваться.

Цзун Ванчуань повернулся и посмотрел демону прямо в глаза.

— Скажи мне, что здесь происходит на самом деле? Кто убил Чэнь Айго?

— Ну-у...

— Не можешь сказать?

Детектив на миг азартно блеснул глазами. Сяо Мин приложил палец к его губам и вкрадчиво проговорил:

— Я демон принципиальный. Бесплатных услуг не оказываю.

— А если я заплачу? — выдохнул Цзун Ванчуань.

Сяо Мин хищно улыбнулся:

— Сначала погаси старые долги. Например... за то, что строишь глазки девице, с которой знаком всего день. Пора платить по счетам...

<http://bllate.org/book/17576/1708395>